

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 23, Марк 15:1-32, Пилат, Страсти и Распятие

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 23, Марк 15:1-32, Пилат, Страсти и Распятие.

Здравствуйтесь, добро пожаловать обратно к изучению Евангелия от Марка.

Мы уже почти дошли до конца. Мы в главе 15 Марка, которая является последней главой, а затем мы перейдем к главе 16 Марка и стихам в начале, и я немного расскажу о главе 16, когда мы доберемся до нее. С главой 15 Марка мы теперь движемся, помните, в 14 был суд над Иисусом перед иудейским советом, перед синедрионом, и как это происходило одновременно с отречением Петра, которое предсказал Иисус.

С Марка 15 мы начинаем переходить к самому распятию, и, конечно, в начале 15 идет слушание перед Пилатом. Теперь Марк дает наименьшее количество подробностей слушания Иисуса перед Пилатом. Не поймите меня неправильно.

Он дает много подробностей. У нас есть много информации об этом конкретном событии от Марка, но у нас нет таких вещей, как, например, жена Пилата, просящая Пилата не иметь ничего общего с Иисусом из-за ее беспокойства о невиновности Иисуса. У нас нет Пилата и Марка, у нас нет Пилата, отправляющего Иисуса к Ироду Антипе и спрашивающего его, поскольку он имеет юрисдикцию над Галилеей, хочет ли он вынести решение по этому вопросу.

У нас также, в отличие от Иоанна, нет этого обмена, этого долгого разговора между Пилатом и Иисусом. У нас есть гораздо более краткий рассказ, но интересно, что одна из вещей, которая, возможно, является сильной исторической уверенностью, на самом деле, может быть одной из самых сильных определенностей, которые у нас есть из древней истории, заключается в том, что Иисус был распят при Понтии Пилате. У нас есть это не только записано у Матфея, Марка, Луки и Иоанна, но у нас есть, как мы говорили в прошлом, другие документы, которые ссылаются на роль Пилата в этом.

Итак, мы имеем дело с чем-то, что является историческим фактом, и даже рассказ перед Пилатом и Марком представляет много информации, если хотите, об этом. Теперь, интересно, что, хотя историчность распятия Иисуса едва ли оспаривается, есть некоторые дискуссии о том, является ли изображение в самих Евангелиях исторически точным, то есть есть некоторые дебаты, которые происходят там, что Марк создает немного ткани истории об Иисусе и Понтии

Пилате, и обычно причина в том, что аргумент историчности Марка падает на два рассказа. Во-первых, то, что мы знаем о Пилате, кажется сильно отличающимся от того, что мы видим здесь, в Евангелиях.

Под этим я подразумеваю, когда вы смотрите на Филона, вы смотрите на Иосифа Флавия, вы смотрите на другие рассказы о Пилате, и совершенно ясно, что он очень жестокий человек. Он был человеком, которому не составляло труда расстроить еврейское население. Мы уже немного говорили об этом.

Он был человеком, который часто вступал в противоречия с иудейским руководством и чувствовал себя комфортно с этим. Фактически, у него было несколько случаев, как мы знаем из Евангелий, он совершил действия, которые считались богохульными, связанные с храмом и римскими штандартами и такого рода размещением римских божеств в местах, которые должны были быть почитаемы только Богом, и это вызвало значительные беспорядки, включая протест против Рима. Пилат, кажется, очень охотно сказал «нет» иудейскому руководству, другими словами, и очень охотно выступил против них. И есть некоторая репутация о том, как его подлость, его жестокость характера, поэтому, когда люди смотрят на Марка и видят Пилата, который почти пытается снять Иисуса, пытается не распять его, пытается умолять толпу не распинать его, это кажется совершенно нехарактерным.

Вторая проблема, с исторической точки зрения, — это освобождение Вараввы. Теперь, как мы прочитаем в рассказе Марка, освобождение Вараввы, заметьте, есть во всех четырех Евангелиях, но Марк говорит о том, как, как это принято в то время, когда Пилат отпускает узника во время Пасхи, ну, проблема в том, что мы на самом деле не видим много свидетельств того, что это было традицией, как это ожидалось или что-то, что происходило снова и снова. За исключением ссылки на Варавву, похоже, это не так; это была ожидаемая реальность, и поэтому одна из проблем становится, как так получается, что у нас есть Пилат, который является правителем, который кажется очень жестоким, теперь как бы капитулирует перед иудейскими лидерами, и даже капитулирует перед иудейской толпой, и даже учреждает своего рода акт милостивого милосердия, освобождая узника, и поэтому часто утверждается, что это было творением Церкви, весь этот момент, не то, что Иисус был распят при Пилате, а разговор и даже освобождение Вараввы.

Ну, я думаю, здесь есть какой-то ответ, который имеет исторический смысл, который бы это объяснил. Одна из вещей, прежде всего, которая говорит об историчности того, что у нас происходит, это тот факт, что Варавва упоминается во всех четырех Евангелиях, и если бы не было чего-то, что произошло бы так, если бы этот инцидент или это событие не произошло, почему бы авторам Евангелий или Церкви как бы развивать традицию этого персонажа Вараввы и вставлять ее, особенно ссылаясь на то, что это был обычай? Если Марк пишет

довольно близко к текущим событиям, то его слова о том, что был обычай или традиция, которой следовали, по-видимому, будут решительно отвергнуты, особенно если Марк пишет церкви в Риме, которая, возможно, имела некоторое представление о том, как работали эти разные правители. Во-вторых, также имейте в виду, что не было редкостью для правителей, например, особенно завоевателей или оккупантов, или царей, у которых были некоторые волнения, делать именно это — освобождать пленных.

Это не было необычным действием. Мы видим ссылки на это, и даже в первом веке и во втором веке после этого, даже Мишна как бы ссылалась на эту идею, что царь или правитель, если были какие-то волнения или недовольство им, и народ отпускал некоторых заключенных как способ поддержания хороших отношений, это не необычное действие. И даже чувство, как было его обычаем или было его обычаем, не требует укоренившейся практики на протяжении десятилетий.

Это могло быть чем-то, что только что развилось в тот период, но люди знали, что Пилат сделает это. Было бы логично, если бы он сделал это и во время Пасхи, если бы был этот праздник, который даже имеет своего рода освобождение от какой-то идеи рабства. Но я думаю, что даже говоря немного больше об историчности всего этого, это жестокость Пилата, тот факт, что Пилат противостоял религиозному руководству раньше, и вот почему.

Потому что Пилат имел, и мы знаем о многих, в двух или трех случаях, стычку, если хотите, с еврейским руководством, и что они жаловались вплоть до его боссов. Пилат мог чувствовать, что его нынешнее место губернатора не было таким уж определенным, особенно потому, что мы знаем, что человек, который его назначил, который, как говорит нам история, имел сильную антисемитскую позицию, сам был его место было очень неопределенным, и в зависимости от того, был ли это 30 или 33 год нашей эры, мог или не мог даже быть у власти в то время. Если это немного позже, то на самом деле могла произойти смена правления.

Но если у нас есть, вы можете легко увидеть эту картину, если у нас есть правящие евреи, и некоторые из них, как мы знаем, однажды дошли до императора, чтобы высказать свою жалобу на правление Пилата, Пилат мог чувствовать себя немного неуверенно, получив упрек или наказание за свое отношение к еврейскому руководству, и поэтому мог ввести практику, такую как освобождение Вараввы, или также был бы гораздо более склонен захотеть убедиться, что больше нет беспорядков, или что нет серьезных жалоб, которые были бы предъявлены ему, что его собственная прошлая жестокость теперь определяет, почему он должен действовать немного по-другому, потому что он просто хочет сохранить свою работу. Он не хочет быть, вы знаете, для большого благоволения в Риме. Итак, то, что мы знаем из истории, смотрим ли мы на

Иосифа Флавия или Филона, и то, что мы видим в Евангелиях, на самом деле не имеет, не является воинственным.

И давайте также помнить, прежде чем создавать пилота, который каким-то образом, по Марку, является кроткой, вдумчивой душой, и он все равно распинает Иисуса. Он все равно, даже несмотря на то, что он признает, что Иисус ничего не сделал, а является пешкой иудейских лидеров, вы знаете, является тем, кого сами иудейские лидеры хотят использовать Пилата, чтобы убить, признает все это, и он все равно передает его на распятие. Итак, прежде чем мы начнем думать, что Пилат был каким-то мягким игроком в этой пьесе страстей, давайте не будем упускать это из виду.

Последний небольшой исторический момент, который, как мне кажется, говорит об этом, это весь титул, Царь Иудейский. Вы заметите, что Пилат в разговоре называет Иисуса Царем Иудейским, и когда он распинает Иисуса, он использует титул как Царь Иудейский. И Царь Иудейский не был термином, который Иисус использовал для себя.

Царь Иудейский не был термином, который ранняя церковь использовала для Иисуса. Если бы это было творением ранней церкви, мы могли бы ожидать увидеть титулы, которые им нравились, возможно, даже Мессия. Они не использовали Царь Иудейский, но все же Царь Иудейский был бы очень понятным римским способом понимания этой фигуры Мессии.

Итак, тот факт, что Пилат здесь использует Царя Иудейского, я думаю, говорит об историчности этого. Маловероятно, что поздняя церковь использовала бы Царя Иудейского и вставила бы его в историю. И поэтому я думаю, что это немного говорит об аутентичности.

Наконец, я думаю, это говорит в пользу того, что сам Иисус делал мессианские заявления, что как бы Пилат ни понимал Иисуса, была некоторая связь между Иисусом и этой фигурой Мессии, и что Царь Иудейский — это то, как он лучше всего это понимает. Ну, давайте разберемся. Давайте рассмотрим первые 15 стихов главы 1 Евангелия от Марка, стихи с 1 по 15.

Марк 15, начиная со стиха 1. Как только настало утро, первосвященники совещались со старейшинами и книжниками и всем синедрионом, и связали Иисуса, и отвели, и предали Пилату. И спросил Его Пилат: Ты Царь Иудейский? И отвечал Ему: ты так сказал. И обвиняли Его первосвященники во многом.

И снова спросил его Пилат: «Ты ничего не можешь ответить? Видишь, сколько обвинений они предъявляют тебе?» Но Иисус ничего больше не отвечал, так что Пилат был изумлен. А на празднике он отпускал одного узника, которого просили.

Между теми, кто мятежничал и совершил убийство и возмущение, был человек, именем Варавва. И народ подошел и начал просить Пилата сделать то, что он обыкновенно делал для них. Он же отвечал им, говоря: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Ибо он понял, что первосвященники предали Его из зависти.

Но первосвященники возмутили толпу и отпустили Его, и дали и заставили Его отпустить им вместо Него Варавву. И опять сказал им Пилат: что же мне делать с этим Человеком, которого вы называете Царем Иудейским? И снова толпятся, распяли Его. И говорит им Пилат: за что? какое зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: распни Его.

Итак, Пилат, желая удовлетворить народ, отпустил им Варавву. А Иисуса, бив, предал на распятие. Интересно рассмотреть этот отрывок здесь.

Конечно, как мы говорили в прошлый раз, Синедрион не мог казнить Иисуса. У них не было полномочий убивать. Говоря, что у них не было полномочий, это, в частности, означает, что для Рима было обычным делом позволять местному населению принимать решения о постановлениях и судах, но воздерживаться от смертной казни.

Рим обычно не позволял, чтобы смертная казнь была решением, которое могли вынести местные органы. Поэтому Синедрион не мог казнить Иисуса. И как мы говорили в прошлый раз, они работали над тем, чтобы найти жизнеспособный способ, обвинение, которое они могли бы затем предъявить Пилату.

Конечно, Пилат сейчас в Иерусалиме. Обычно он находится в Кесарии Приморской, где находятся его крепость и дворец.

Но во время праздника, особенно потому, что население Иерусалима увеличивалось, Пилат приезжал и останавливался в Иерусалиме. Обычно он останавливался во дворце Ирода. И где бы ни останавливался Пилат, это место немедленно становилось императорским домом, резиденцией, преторией и т. д.

Вот как это будет называться. И поэтому он, скорее всего, не останавливался в крепости. Он, вероятно, останавливался во дворце Ирода.

Это изменение названия местоположения посредством присутствия Пилата очень похоже на то, что мы делаем в Соединенных Штатах с нашим президентом. Если на каком-то самолете оказывается наш президент, позывной этого самолета становится Air Force One. Так что, если у нас есть самолет, который мы называем Air Force One, и у него есть все необходимое для президента, но он называется Air Force One, потому что это самолет президента.

Но если бы президент покинул этот самолет и пересел, скажем так, на пассажирский авиалайнер, то позывной этого пассажирского авиалайнера теперь изменился бы на Air Force One. Так что, какой бы самолет ни был у президента, он называется Air Force One. Здесь то же самое.

В какой бы дворец ни пошел Пилат, он вдруг становится известен как римское присутствие там просто потому, что он там. Так что вот он в Иерусалиме. Поэтому они могут привести Иисуса к Пилату относительно быстро.

И вот, они ведут его к себе, что, кстати, если вы заметили, является предсказанием страданий, которое Иисус получил в Евангелии от Марка, то, что он будет передан иудейским лидерам, но также и то, что он будет передан язычникам. И это, конечно, то, что мы видим, произошло. Итак, первосвященники начинают обвинять его во многих вещах, и Пилат спрашивает его, это в четвертом стихе, неужели вы ничего не можете ответить? И это интересно, потому что есть очень, я думаю, прекрасное своего рода тонкое утверждение о силе Иисуса в этот момент.

В пятом стихе Иисус не дал дальнейшего ответа. Он молчит перед лицом всех этих обвинений, как он молчал перед лицом большинства обвинений перед Синедрионом. Он молчит и здесь.

Мы можем предположить, что эти обвинения, вероятно, больше направлены против Рима, чем против нарушения закона иудеев. Поэтому эти обвинения, которые они предъявляют Пилату, вероятно, связаны с его притязаниями на звание царя, мятежом, нарушением мира, беспорядками и т. д. Обратите внимание, что в пятом стихе Иисус не дал дальнейшего ответа, поэтому Пилат был поражен.

Теперь мы видим изумление как реакцию на протяжении всего Евангелия от Марка в ответ на то, что делает Иисус. Знаете, вы думаете об этом, что было в тот первый день в Капернауме и на протяжении всего служения Иисуса, если он будет исцелять или изгонять бесов или даже его проповедь, его речь, его учение, нам постоянно говорили, что толпы были поражены. Толпы были поражены учением, которое он делал, и с какой властью.

Толпы были поражены тем, что он говорил, и демоны замолчали. Ученики были поражены, кто это, кто может говорить в ветер, в воду, и они успокаиваются и замирают. Здесь это интересно, потому что не действия Иисуса или его реальные слова вызывают изумление.

Это его молчание. Пилат поражен тем, что Иисус молчит. Что авторитет, другими словами, который мы так легко связываем, изумление, которое мы так

легко связываем в Евангелии от Марка с тем, что Иисус говорит сейчас, приходит с тем фактом, что он не говорит.

Я думаю, что это делает этот момент в стихе 5 сам по себе похожим на момент чудес. Знаете, как будто здесь было такое ожидание, что Иисус ответит, но он не отвечает. Затем, знаете, Пилат спрашивает его, конечно, ты царь Иудейский? И ответ Иисуса очень интересен.

Вы так сказали. Когда его спрашивают прямо, Иисус отвечает Пилату. Не в пример тому, когда его спрашивает прямо первосвященник, Иисус отвечает.

Но его ответ интересен. Вы так сказали. И попытка выяснить, что именно это значит, немного сложна, потому что это не отрицание, но, похоже, это квалифицированное «да».

Кажется, это не так сильно, как утверждение. И, возможно, это правильный способ понять это. Он говорит «да» в терминах слов и «да» в терминах власти и авторитета, но не в том смысле, который имеет в виду Пилат.

Может быть, это да в плане слов, но нет в плане смысла. Может быть, это ответ. И вот, когда они проходят через этот отрывок, и Пилат, вы знаете, будучи пораженным, теперь видит эту возможность, возможно, освободить Иисуса из-за Пасхи, и идет к толпе и говорит им, что он сделает то, о чем они его просят, а именно, освободить узника.

Он спрашивает, хотят ли они, чтобы он отпустил царя Иудейского. Теперь я чувствую, что мотивация в том, что он задает вопрос в стихе 9: хотите ли, чтобы я отпустил вам царя Иудейского? Стих 10, мотивация, потому что он понял, что это было из зависти, что первосвященник предал его. Моя оценка этого такова, что он на самом деле ожидает, что толпа не захочет, чтобы Иисус оставался в заключении, но захочет, чтобы Иисус был освобожден.

Зависть, которую ощущает Пилат, — это зависть к тому, что эти религиозные лидеры завидуют Иисусу, завидуют его популярности, завидуют его влиянию, и сам факт, что Пилат предлагает Иисуса в качестве варианта для этого освобождения, вероятно, означает, что он не видел в Иисусе угрозы. Что обвинения в мятеже, что обвинение в начале революции, что обвинение в бунте против кесаря, возможно, даже что обвинение в крупном нарушителе общественного порядка, что ничего из этого он не собрал в качестве угрозы, иначе зачем бы он предлагал эту цифру? Я имею в виду, что Пилату, вероятно, придется отчитываться за людей, которых он освобождает. Маловероятно, что Пилат будет чувствовать себя комфортно, освобождая кого-то, кто действительно может попытаться поднять мятеж против Рима.

Это просто кажется совершенно нелогичным. Поэтому тот факт, что он предлагает Иисуса в качестве варианта, вероятно, означает, что он думает, что его можно безопасно отпустить. Он не беспокоится, что Иисус поведет против него вооруженную банду.

И он понимает, что ревность и зависть являются причиной того, что это происходит. И поэтому, когда он представляет Иисуса толпе и говорит: хотите ли вы, чтобы я отпустил царя Иудейского? Мне кажется, он, вероятно, ожидает, что они скажут «да». Они бы этого хотели, что было бы большой победой, если бы вы были Пилатом, потому что, с одной стороны, вы не можете сказать, что не слушали обвинения, и вы их игнорируете.

Но с другой стороны, вы также можете, возможно, немного пощекотать носы руководству и привлечь на свою сторону самую толпу, и даже встать перед своими начальниками и сказать: то, что я сделал, я сделал, потому что хотел убедиться, что толпа не будет расстроена. Но, конечно, история меняется, потому что первосвященник возбудил толпу, чтобы он освободил Варавву вместо них. Мы не так много знаем о Варавве.

Мы знаем, что его арестовали и судили в связи с восстанием, включавшим убийство. В греческом языке не так ясно, совершил ли Варавва убийство или был частью операции, в ходе которой было совершено убийство. Но, несмотря на это, он был связан с этим.

Первосвященник возбудил толпу для этого. Теперь, я думаю, смысл в том, что возбудимость, вероятно, означает, что толпа не пришла как линчеватель, если хотите, требующий распятия Иисуса, а была возбужденной для этого. Возможно, одной из работ первосвященника было создание сцены, на которую Пилат был бы вынужден, если хотите, согласиться против толпы.

И вот они говорят, что им не нужен Иисус, а нужен Варавва. А потом я нахожу интересным стих 12. Это почти как если бы Пилат испытывал трудности с пониманием реакции евреев здесь, толпы.

Потому что затем он спрашивает, но ладно, если вы хотите Варавву, что мне делать с этим человеком, которого вы называете царем Иудейским? И они закричали, распни его. И затем Пилат, кажется, хочет поговорить. Почему? Какое зло он сделал? Но не было никаких дебатов.

Они еще сильнее закричали: распни его. И затем, в стихе 15, Пилат, желая удовлетворить толпу, соглашается. Это не первый раз, когда толпа определяет действие.

Вспомните Ирода, когда Ирод внезапно обнаруживает себя в ловушке собственного творения с Иоанном Крестителем. И он не хочет убивать Иоанна Крестителя. Ему нравится слушать Иоанна Крестителя.

И есть что-то в чистоте и святости Иоанна Крестителя, что привлекает Ирода. И все же он создает эту грандиозную обстановку и дает эти клятвы, которыми он связан и заперт. Не желая расстраивать гостей своего званого ужина, он убивает Иоанна Крестителя.

Здесь есть параллель. Пилат как бы расставляет эту ловушку собственного изготовления, и его собственная хитрость, пытаюсь найти способ освободить Иисуса и использовать для этого толпу, на самом деле привела к обратному результату. Толпа теперь встала на сторону религиозных правителей и требует распятия Иисуса.

У Пилата теперь есть два выбора. Встать и сказать, что он недостоин, и поэтому я не собираюсь его распинать? Или он согласится с толпой? Он выбирает согласиться с толпой. Это интересно, потому что именно толпа была той самой причиной, по которой религиозные лидеры не решались арестовать Иисуса.

Они не хотели арестовывать Иисуса в храме из-за толпы. И они хотели найти уединенное место. И здесь, толпа - это те, кто на самом деле сейчас в публичной сфере руководит действием.

Мы видели, что толпы на протяжении всего Евангелия от Марка были очень непостоянной группой. Они были поражены учением Иисуса, но никогда не были его последователями. Они были одной из характеристик, которые мы видели в первых семи или восьми главах, и толпы всегда как бы мешали людям, пытающимся добраться до Иисуса.

И здесь толпа играет роль в распятии. Итак, ради политической выгоды и ради общественного мира Пилат соглашается распять человека, который, как он знает, находится там просто потому, что религиозные лидеры завидуют ему. И поэтому он соглашается и выдает его.

Он освобождает Варавву. Он бичевал Иисуса, что является процессом бичевания, который должен был иметь место, и он предал его распятию. И затем мы переходим к распятию, конечно, со стихом 16 и этим процессом, ведущим к нему, стихами 16 по 32.

Посмотрите на небольшой фрагмент здесь, в некоторых кусках, а затем мы пройдемся по нему. Итак, позвольте мне просто прочитать небольшой отрывок из стиха 16. Солдаты увели его во дворец, который является штаб-квартирой губернатора.

Вот о чем мы говорим, как изменилось название места. И они созвали весь полк, и одели его в пурпурный плащ, и сплели терновый венец, и возложили на него. Они начали приветствовать его, приветствуя царя Иисуса.

И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и становились на колени в знак почтения к Нему. И когда насмеялись над Ним, и сняли с Него пурпурную мантию, и одели Его в Его собственные одежды, то повели Его, чтобы распять Его. Стихи с 16-го по 20-й здесь — насмешка над коронацией.

В нем есть все следы парада победы императора или интронизации нового императора, конечно, здесь представленного в насмешку. На него надет пурпурный плащ. Конечно, пурпурный был бы цветом королевской власти.

Они возложили на него лавр, если хотите, но это лавр из терний. Вместо крика "Да здравствует Цезарь, император", который был обычным криком, который часто раздавался, когда Цезарь входил, особенно на параде или победной процессии, вы кричали "Да здравствует Цезарь, император". Вот он, да здравствует царь иудейский.

Избиение тростника, когда мы смотрим на то, что говорит Матфей, пытаюсь осмыслить эту картину, вполне может быть, что этот тростник был скипетром, который они заставили его держать, и который теперь используют, чтобы избивать его. Это полное презрение и оскорбление. Обратите внимание на язык солдат.

Они наряжают его в эту картину царя, в эту коронацию, если хотите. Затем они начинают непрерывно бить его и плевать на него, что, кстати, является сбывшимся предсказанием страстей, предсказанием третьей страсти. Если вы посмотрите на мотив страдающего слуги, о котором мы говорили все это время, как он представлен, Исаия 56:7 говорит о постоянных оскорблениях и постоянном плевке.

У нас есть все это начало происходить. Я думаю, важно осознать, что Марк говорит нам о людях, вовлеченных в распятие, что нет никакого утешения, что оскорбление исходит со всех сторон. Я думаю, это полезно, поскольку мы углубляемся в 15-ю главу Марка, и мы заметим некоторые из происходящих событий, которые заставляют вас задуматься, оскорбление это или утешение? Ну, Марк хотел бы, чтобы вы понимали это как оскорбление, потому что здесь нет ничего, что происходит здесь на протяжении всего представления Марка, из чего Иисус черпал бы какое-либо личное утешение.

Итак, после того, как солдаты продолжили избиение, насмешки и преклонение колен в знак почтения, вы можете просто почувствовать сарказм, язвительность

и подлость всего этого. Иисус теперь начинает идти туда, где его собираются распять. И как вы знаете, обычно на распятии, прежде всего, распятия происходят только в очень публичных местах.

Рим использовал метод распятия как послание. Это был очень долгий и мучительный способ умереть. Обычно человек не умирал от потери крови.

Они часто умирали от удушья, неспособности дышать, потому что они просто становились настолько слабыми, вися на кресте, что для того, чтобы дышать, им приходилось подтягиваться, чтобы их грудь расширилась. Или они умирали от голода или обезвоживания. Но это был долгий процесс, и обычно во время этого процесса их начинали есть птицы, стаи диких собак и звери.

Это было сделано в очень публичной обстановке, потому что это демонстрировало силу Рима, что это то, что Рим мог сделать с любым, кто восстал против них. И это было столько же посланием, сколько и приговором. Если бы смертная казнь была просто приговором, то были бы гораздо более эффективные способы убить кого-то.

Действительно, если вы были римским гражданином, вам предоставлялась честь менее позорной смерти. Распятие было очень позорным положением. Вы не только были бессильны даже перед собственной смертью, но вы часто были голыми, когда кого-то распинали.

В нем были все социальные и физические аспекты, которые ассоциируются с очень постыдным положением. Вот почему, когда Павел, например, говорит с коринфянами, он делает акцент на том, что почетно, а что стыдно, и напоминает коринфянам, что мы провозглашаем Христа, и притом распятого, что является высшим проявлением стыда с точки зрения мира, но при этом яснейшей картиной победы Бога. И поэтому у них были эти общественные места, где обычно вертикальная балка все еще всегда была на месте, если хотите.

И затем вы, как осужденный, несли бы горизонтальную часть креста к этому месту. Итак, это был бы своего рода процесс парада или ходьбы до вашей точки, где вас затем водружали бы на вертикальную балку. В этом мы берем стих 21, и они заставили прохожего, Симона Киринеянина, который шел из деревни, отца Александра и Руфа, нести свой крест.

Вот это очень интересная ссылка. Это очень краткая ссылка. И историчность этого, я думаю, говорит о том факте, что она упоминается и приводятся имена.

Обратите внимание, что у нас есть три имени, которые даны. У нас есть Саймон, но у нас также есть имена его двух сыновей, Александра и Руфуса. И

именование двух сыновей здесь является захватывающим моментом, потому что это не то, что было бы обычным, если бы эти имена не имели значения.

Так что вы могли бы обнаружить, что имя Симон было дано просто из-за историчности момента, когда его имя было запомнено. Однако, на самом деле, указание имен двух сыновей не только говорит об историчности и свидетельствах очевидцев, но также может говорить о важности этих двух фигур. Конечно, одно из предположений заключается в том, что Марк пишет церкви в Риме, и мы знаем из Римлянам 16:13, что в церкви в Риме есть Руф.

И поэтому некоторые задавались вопросом, не связано ли это упоминание Руфа каким-то образом с Руфом Римским, может быть, это даже та же самая фигура. Теперь, тот факт, что они призвали кого-то нести крест, не является чем-то необычным. Во-первых, это говорит, конечно, о власти Рима, чтобы кто-то это сделал, но это также говорит о физическом состоянии Иисуса.

Его били кнутом. Его били. Он был, вы знаете, имейте в виду, он был на суде в течение нескольких часов, даже до этого, будь то от Синедриона, а затем и до римлян.

И вот в этот момент вы видите его слабость; он почти не в состоянии нести крест. И, конечно, Рим не хотел бы, чтобы его жертвы были без сознания. Они не хотели бы, чтобы они умирали по дороге.

Я имею в виду, что это уничтожило бы саму причину, по которой у них есть крест, который должен был показать агонию и силу правительства. И поэтому они призывают кого-то и приводят его на место под названием Голгофа, что означает место черепа. Я всегда задавался вопросом, почему мы называем это место Голгофой.

Многие великие церковные гимны упоминаются как Голгофа, и мне всегда это казалось странным. И я помню, как пытался разобраться, пытался придумать какое-то решение. Но на самом деле, это Голгофа, что означает место черепа.

Если вы поместите место черепа на латыни, вы получите Calvary a locus. И вот что латынь имеет для места черепа. И таким образом, Calvary как бы стало названием этого места.

Итак, они идут к месту черепа, и было много споров о том, где это место находится. Почему оно называется местом черепа? Это потому, что сам склон холма издали выглядит как череп? Это потому, что он имел зловещие характеристики смерти? И есть некоторые другие варианты. Я думаю, что одна из вещей, хотя, независимо от того, где именно это находится, и у нас есть некоторые мысли, это была бы транспортная магистраль.

Это было бы место, где проходили бы люди. Действительно, то, что мы видим в распятии Иисуса, это множество людей, приходящих и уходящих. И вот, они приводят его на место, называемое Голгофа, что означает место черепа.

И они предложили ему вино, смешанное с миррой, но он не взял его. Теперь, помните, что я сказал ранее: это солдаты, которые ведут его сюда. Итак, это вино, смешанное с миррой, есть много споров, что это? Это седативное средство? Это какое-то седативное средство, помогающее притупить чувства? Или оно горькое, что-то, что будет иметь очень, очень неприятный вкус? Если это первое, то это форма утешения.

Если последнее, то это даже дополнительная грань оскорбления. Из-за того, как Марк представил солдат, я думаю, мы правы, если воспринимаем это как дополнительную форму оскорбления, не как успокоительное, не как что-то, что принесет утешение, а как то, что действительно вызовет страдания. Пользуясь изнуренным состоянием человека в этот момент, обезвоживанием, чувством слабости, вы почти захотите выпить что угодно.

Это была бы идеальная возможность испортить вино горьким привкусом. Конечно, я думаю, что это может быть еще одной насмешкой, но Иисус отказывается. Было предложено несколько причин для этого. Это может восходить к словам Иисуса: «Я не буду пить из чаши».

Он не собирается ничего пить, и это часть его поста. Если это успокоительное, то, возможно, Иисус хочет убедиться, что он не хочет быть притупленным, что он хочет прочувствовать весь опыт страдания. Но независимо от этого, я думаю об ответе на это, это показывает вам ясность ума Иисуса.

В этот момент, даже несмотря на то, что он истощен, у Иисуса есть ментальная способность и контроль воли, чтобы сказать этому нет. Скажи этому нет, может быть, даже когда он физически желал бы этого. Последний небольшой промежуток времени, и затем мы закончим этот сеанс.

И поднесли Ему вино, смешанное со смирною, но Он не взял. И распяли Его, разделив одежды Его между собою, и бросая им жребий, что каждому взять. И был третий час, когда распяли Его.

Разделение одежд и бросание жребия, конечно, вступают здесь в игру немного позже. В следующем сеансе мы рассмотрим псалом и крик оставления. Мы поговорим об этом через секунду.

Но сам этот метод не был необычным. Обычно людей распинают голыми. Здесь есть некоторые мысли, что евреи могли быть распяты, все еще будучи

обернутыми какой-то тканью, просто из-за их, гм, как жеста римлян по отношению к евреям с точки зрения стыда наготы.

Но одежду, опять же, все еще явно забирают, и часто ее распределяли среди солдат. Они брали и владели ею. И затем третий час, примерно около 9 утра, вероятно, это тот третий час, о котором мы здесь говорим, эта ссылка.

Имейте в виду, что время немного текуче. По крайней мере, я должен сказать, что оно не такое точное. Когда мы думаем о времени, третий час, 9 утра, мы имеем в виду очень конкретное время и конкретную минуту.

Это может относиться к периоду времени, который как бы регулируется 9 часами, если хотите, этим разделом. Так что, вы можете говорить о третьем часе, и это может быть где угодно между 9 утра и следующим блоком из трех, который был бы, вы знаете, шестым часом. Я имею в виду, есть небольшая текучесть.

Но вы чувствуете, что это утро. Я имею в виду, я думаю, это ясно. Так рано, в середине утра, не на рассвете.

Интересно, последний комментарий здесь, как мало Марк говорит о самом акте распятия. Мы получили в основном реакцию людей на Иисуса, насмешки, плевки, плащ, тернии, бросание жребия. У нас не так много информации о самом методе распятия.

И это не редкость. Распятие не было подробно описано во многих древних документах. Фактически, если вы посмотрите на наши Евангелия в целом, мы получим больше информации о распятии там, чем во многих других местах.

Это часто осуждалось философами и учителями как такая жестокость. И я также задаюсь вопросом, когда вы думаете об этом, может быть, не всегда было необходимости подробно описывать то, что происходит, когда кого-то распинают, потому что это было бы чем-то легко известным и понятным. Но также, я думаю, это говорит о том, что это не кровь момента, которая является предметом события.

Это авторитет Христа, который здесь отдает свою жизнь как жертвенный страдающий слуга, как искупление. Евангелия явно оставляют это более важным, чем кровь и боль. Мы вернемся к этому в следующий раз, когда будем работать над главой 15 Евангелия от Марка.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 23, Марк 15:1-32, Пилат, Страсти и Распятие.